ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 13.11.2023 | Владимир Соловьян

Особенности «конструктивного подхода»

Встреча Джо Байдена и Си Цзиньпина: есть ли шанс изменить позицию Китая в вопросе российско-украинской войны

Одним из главных осенних сюжетов 2023 года в международных отношениях стала активизация контактов между Китаем и США. Международные обозреватели и пресса заранее очертили основные пункты повестки дня встречи Байдена и Си Цзиньпина: стабилизация двусторонних торговых отношений, ситуация по Тайваню, палестино-израильский конфликт, безопасность в Южно-Китайском море и на Корейском полуострове.

Высокая плотность проблематик оставляет мало пространства для российско-украинской войны.

Впрочем, уклониться от конфронтационной темы сторонам не удастся, поскольку экономико-технологическая кооперация Пекина и Москвы остается одним из ключевых факторов, обеспечивающих выгодную для Кремля конфигурацию затяжного противостояния.

Публичная часть приготовлений к саммиту блока Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества свидетельствует, что шансов сдвинуть с пьедестала забронзовевшую позицию Пекина касательно отношений с Россией мало. Даже осторожная риторика топ-чиновников США о надежде на «более конструктивный подход» Пекина к российско-украинской войне вряд ли найдет понимание среди жителей Чжуннаньхая. Они убеждены, что нынешняя политика КНР является именно такой.

Мирный PR-план

Китай предложил свой мирный план урегулирования отношений между Украиной и Россией в годовщину полномасштабного вторжения – 24 февраля 2023 года. Но 12 пунктов инициативы не

содержали практического механизма достижения указанных в документе ориентиров. Китайский мирный план оказался простой декламацией амбиций Пекина относительно роли международного посредника.

В восприятии китайских дипломатов кейс российско-украинской войны – это полотно для представления китайских принципов регулирования международных отношений в глобальном измерении.

Однако для бесперебойного питания стратегии глобального лидерства Китаю важно демонстрировать успех собственных дипломатических «инвестиций». КНР приоритезирует интерес к сюжетам, которые могут принести практический результат и укрепить образ Пекина как эффективной площадки для решения международных кризисов.

Учитывая отсутствие четких политико-дипломатических перспектив на российско-украинском треке, китайское руководство не демонстрирует предметной заинтересованности в имплементации собственного мирного плана.

«Дискурсивная сила» войны

Текущее состояние международной системы Пекин интерпретирует как этап дезинтеграции и конфронтации и, соответственно, оптимальное время для «наращивания международной дискурсивной силы» Китая. Понятие «дискурсивная сила» широко использовалось в китайском политическом лексиконе еще в годы правления Ху Цзиньтао – предшественника Си. Данный концепт был заимствован у французского философа-постструктуралиста Мишеля Фуко и «творчески переосмыслен» партийными идеологами. «Дискурсивная сила» в китайской интерпретации приобрела значение информационного инструментария для обустройства мирового порядка.

По сравнению с «мягкой силой», которой Китай пытался овладеть в рамках доктрины «мирного возвышения Китая», использование «дискурсивной силы» предполагает более активную наступательную тактику. Характерной особенностью нынешних настроек китайской «дискурсивной силы» является направленность на решение актуальных для Компартии задач внутренней политики. Источником рационализации международной доктрины КНР остается китайскоцентрическая парадигма. Как следствие, Китай продолжает общаться с внешним миром малопонятными для него идеологемами (например, концепция «сообщества единой судьбы

человечества», приписываемая нынешнему лидеру Поднебесной).

Российско-украинская война трактуется политическими элитами КНР как возможность преодоления «западной дискурсивной гегемонии»

Основными адресатами внешней пропаганды КНР остаются аудитории так называемого Глобального Юга. Руководство Китая сделало ставку на образ страны как альтернативного геополитического полюса, равноудаленного от конфликтов. В рамках «сообщества общей судьбы» под руководством Пекина конфликты якобы будут решаться только в мирном русле. Эта утопия противопоставляется «неудачным» попыткам Запада решить российско-украинский «конфликт» силой оружия.

Поэтому российско-украинская война трактуется политическими элитами КНР как возможность преодоления «западной дискурсивной гегемонии».

Соответственно, Пекин оперирует тезисом о моральном преимуществе своей позиции. Поэтому прямая или завуалированная помощь Москве старательно ретушируется официальной пропагандой. Не афишируется тема поставок дронов в промышленных масштабах для обеих сторон, а власти даже ограничивают экспорт комплектующих к БПЛА. Такая политика позволяет Пекину декларировать мнимую нейтральность в отношении российской агрессии.

Китайско-украинские отношения: есть ли жизнь после войны?

С первых дней войны в Пекине выбрали линию, которая допускает потерю Украины как политико-дипломатического партнера. Китай последовательно игнорировал сигналы Киева о желании Зеленского встретиться с главой КНР. После мартовского визита в Москву лидер Поднебесной провел «звонок вежливости» с украинским президентом. Никаких практических последствий, которые могли бы свидетельствовать о пересмотре отдельных положений в позиции Китая, разговор не имел.

Впрочем, снижение интереса китайского руководства к Украине представляется вполне закономерным, если посмотреть на проблему через торгово-экономическую призму. По данным Государственной таможенной службы Украины, за 2022 год объем двусторонней

торговли составил $11,15 млрд, по сравнению с предыдущим довоенным годом – падение на 40 процентов. При этом доля Украины в общем импорте Китая составляет мизерные 0,3 процента.

Отношения Китая и Украины не пересекут условную ватерлинию, за которой начинается неприкрытая вражда

Также, вполне вероятно, дефицит внимания к Киеву со стороны Пекина обусловлен осознанием, что инвесторы из КНР будут иметь ограниченный доступ к поствоенной Украине из-за предостережений Запада по безопасности. Полномасштабная война продемонстрировала бесперспективность попыток украинской власти совместить «стратегическое партнерство» с Китаем и евроатлантический вектор развития.

Несмотря на это, отношения Китая и Украины не пересекут условную ватерлинию, за которой начинается неприкрытая вражда. Киев в дальнейшем будет придерживаться осторожной позиции в вопросе Тайваня, опасаясь, что ухудшение отношений увеличит китайскую помощь Москве. Пекин, со своей стороны, не оставляет попыток убедить две крупнейшие экономики еврозоны – ФРГ и Францию – отказаться от политики торговых ограничений, которую исповедуют США. Следовательно, Пекин не заинтересован в военном поражении страны – кандидата на вступление в ЕС, которое бы ассоциировалось с вмешательством Китая.

Ставка с гарантированным выигрышем

Китай стал одним из немногих выгодополучателей в результате агрессии Кремля против Украины.

Во-первых, Пекин быстро заполнил своими товарами пустоты, которые возникли на российском рынке после выхода европейских компаний.

Во-вторых, в сфере энергетики Китай получил партнера, на которого может рассчитывать в случае эскалации противостояния с Западом. При этом уже сегодня Москва готова «завести» в Китай еще одну ветку газопровода «Сила Сибири – 2», что в среднесрочной перспективе сделает РФ критически зависимой от поставок энергоносителей в КНР. Уже сегодня, главным образом из-за расчетов за газ и нефть, доля китайско-российской торговли в юанях выросла с 0,5 процента до 16 процентов за два года.

В-третьих, санкционная «осада», в которой оказалась Россия, – предмет изучения в Китае, поскольку Пекин донимают торговые ограничения, которые вводит Вашингтон. Под прицелом США продажи в Китай микроэлектроники – крайне чувствительная сфера для роста экономики и сохранения темпов технологического прогресса.

Показательно, что на примере России китайские инвесторы отрабатывают стратегию минимизации санкционных рисков. Так, после нападения на Украину деятельность в России свернули ведущие китайские банки (ICBC, Bank of China), производители электроники Huawei, Lenovo, сервис такси DiDi и другие экономические гиганты. Тем не менее уже в первом квартале 2023 года китайский экспорт в Россию вырос на 67 процентов. Это происходит за счет частных компаний, которые не планируют экспансию на глобальные рынки.

Поэтому Китай позаботился о защите наиболее ценных активов и одновременно нарастил присутствие на потребительском рынке России, воспользовавшись санкционной войной Запада и Москвы.

Экономическое партнерство КНР и РФ фактически обесценило санкции Запада, прямым следствием чего стала возможность Москвы затягивать войну на неопределенный срок

Российско-украинская война не является неотложным приоритетом китайской дипломатии, о чем свидетельствует судьба мирного плана Пекина. Зато КНР использует конфронтацию Москвы и Запада с целью пропаганды мирового порядка «с китайской спецификой». Китайские идеологи видят в российской агрессии удобный инструмент для глобального реванша «дискурсивной силы» Китая.

Параллельно Пекин развивает навыки международного посредника с целью защиты собственных логистических маршрутов и цепочек поставок. Поэтому Украина, которая еще до полномасштабного вторжения дрейфовала к периферии торгово-экономических интересов Китая, не может рассчитывать на изменение позиции лидеров КНР относительно геополитической коллаборации с Москвой. Активизацию Пекина на миротворческом треке следует ожидать лишь при условии, что китайские дипломаты будут уверены в гарантированном успехе, который обеспечит КНР реноме эффективного медиатора. В то же время главной гарантией того, что Пекин и в дальнейшем будет воздерживаться от прямых поставок китайской военной техники и вооружений в Россию, является не потенциальное участие в мирных переговорах, а нежелание

разрушать отношения с ключевыми экономиками ЕС.

Но если в военно-политическом измерении Китай остается на позициях внешнего наблюдателя, то в экономическом Пекин – соучастник. Экономическое партнерство КНР и РФ фактически обесценило санкции Запада, прямым следствием чего стала возможность Москвы затягивать войну на неопределенный срок.

Владимир Соловьян
Киев

Владимир Соловьян (Volodymyr Solovian) – доктор философии, руководитель Группы по анализу гибридных угроз Украинского кризисного медиацентра (Head of Hybrid Warfare Analytical Group, Ukraine Crisis Media Center), член Консультативной группы Политического департамента МИД Украины. Основные сферы интересов – международная безопасность, внешняя политика Украины.